

ИСПОВЕДЬ «ЧЕСТНОГО СЕРДЦА»

Ключевые слова: современная марокканская художественная литература, Фатума Джеррари Бенабденби, повесть «Воздух женщины», становление женского самосознания

«**Воздух женщины**»* - первая в марокканской литературе повесть, написанная женщиной, позволившей себе рассказать о том, что такое становление истинно женского самосознания и осмысление своей роли в жизни.

В названии повести, написанной на французском языке (*Souffle de femme*), - множество оттенков: это и «женское дыхание», и «воздух, которым дышит женщина», и «дуновение женщины», как исповедь о той жизни, которой она живет. В книге воссоздана атмосфера этой женской жизни и даже сам аромат ее...

Но смысл авторской нюансировки один: запечатлеть след своего, женского, присутствия на земле, мгновения своего появления, расцвета, созревания надежд, своего понимания предназначения женщины в этом мире - ран души, боли несправедливых обид, радости любви, ответственности за возможность дать рож-

дение новой жизни, передать свое осознание хрупкости «незыблемых» традиций, опасностей водоворота повседневности...

Исповедь «честного сердца» становится особым сигналом читателю: важно услышать его биение, увидеть особый мир, приоткрыть завесу над женской его половиной и наполнить окружающую жизнь ее дуновением, впустить его в души других и пополнить их добротой...

«Я вступаю на путь слова. И мои слова станут бесконечным блужданием между победами и поражениями, смесью смеха и слез, настоящим из силы и слабости, исполненным радости и горечи бесценных мгновений счастья и боли, света и мрака...» - так начинается свою повесть Фатума Джеррари Бенабденби.

Мы публикуем фрагменты одной из частей повести - «**Заново родиться и познать суть вещей**», где героиня, вступая во взрослую жизнь, предстает уже сформиро-

вавшейся личностью, готовой принимать вызовы судьбы.

Читатель заметит, что повествование идет не от первого лица, и не от третьего: оно словно диалог героини с самой собой, исповедь самой себе. А может быть, и диалог с матерью... Но «ты», стоящее в воспоминаниях, в размышлениях, обращено к всеобщему женскому началу, всезнаемой Судьбе, предназначению, реальности. И потому частная история жизни, запечатленная автором, - и некий пример современного существования марокканки, и некий урок всеобщей истории их бытия.

И даже своеобразный гимн жизни.

С.В. ПРОЖОГИНА,
доктор филологических наук
Институт востоковедения
РАН

* Fattouma Djerrari Benabdenbi. Souffle de femme. Maroc, EDDIF, 2000.

ВОЗДУХ ЖЕНЩИНЫ

ЗАНОВО РОДИТЬСЯ И ПОЗНАТЬ СУТЬ ВЕЩЕЙ

(Фрагменты повести)

ФАТУМА ДЖЕРРАРИ БЕНАБДЕНБИ

(Марокко)

*Знай, что мир - это зеркало жизни
И в каждой капле - весь океан...*

М. Шабестари,
иранский поэт-суфий, XIV в.

Двадцать лет. Чудесный возраст. О семейной паре у тебя теперь новые представления. Это - два голубка в одном гнезде. Прямо как в песне. И ты, вся преисполненная ее сладкой мелодии, начинаешь свое путешествие по жизни вдвоем.

Одним весенним днем случилось так, что ты и Али

решили пожениться. Твоя семья восторгалась, но не стала препятствовать.

И вот уже в большом, на старый лад жившем доме твоего дяди, богатого торговца пряностями, началась свадебная церемония, хотя и довольно скромная. Пришедших на празднество многочисленных близких

родственников вволю угощали мятным чаем с миндальными трубочками. Этих людей приглашали сюда всегда, когда в семье происходило что-то значительное: обрезание твоего двоюродного брата, поминки после похорон твоего отца, возвращение из паломничества твоей старшей из всех теток Хлимы... Женщины праздновали в отдельном зале, пели и танцевали, звонкими трелями испуская радостные возгласы. Одни грациозно покачивали бедрами, другие энергично притопывали, отбивая ритм мелодии.

Ты смотрела на их веселье из-под густо намазанных ресниц, улыбалась в ответ на их улыбки, ловила их нежные и восхищенные взгляды.

Окинула взором и себя. На тебе свадебный кафтан, хотя и не твой. Он принадлежит твоей кухне. На шее ожерелье из больших неровных жемчужин, оно тоже не твое, а жены твоего дяди Тахара...

В семидесятые годы позаимствовать свадебный наряд не было зазорно. Это сегодня пожирающая всех разврата потребления обрекает на показуху, просто нереальную своей претенциозностью и фальшью. На свадьбах приглашенные сидят за столиками, как в ресторанах, пожирают обильные яства - то сладкие, то соленые - испивают молочные реки и пенящиеся напитки, заедая их грудой фиников... Сегодня по случаю свадьбы режут стадо баранов, приглашают оркестры, исполняющие старинную андалузскую музыку... Повсюду разносится аромат жаренного на углях мяса, изысканных приправ, столы уставлены китайским фарфором, богемским хрусталем, сервированы английским серебром.

Словом, на свадьбах пытаются создать декорации в стиле сказок тысячи и одной ночи.

Помогут ли они любви? Способствуют ли встрече новобрачных с суровой реальностью жизни? С обычной и рутинной повседневностью?..

Как знать...

Твоя мать Лалла Рита стала для тебя первым образцом для подражания. Хотя между тобой и ней большая разность в образовании, но сохранились генетические черты, похожесть, восходящая к древним корням. Мать словно запрограммирована быть домохозяйкой, хорошей женой. Но замужество стало для нее и порогом в новую жизнь, дверью, открытой навстречу дуновениям времени, модернизации тысячелетних традиций. Очень быстро она научилась быть независимой, разнообразила свою жизнь, позволила себе измениться.

Твой отец Башир помогал ей в ее метаморфозах, понемногу приучал ее мыслить самостоятельно, на многое открывал ей глаза. «Мне нужно, - говорил он, - чтобы моя жена была женщиной ответственной, рассудительной, на которую можно было бы во всем положиться». «Жена должна быть тем самым поясом, на котором держатся брюки мужчины», - любил он повторять старинную поговорку.

Что двигало им? Расчет? Ясное видение, здравый смысл или просто интуиция? А может быть, он предвидел свою скорую кончину? Но вероятнее всего, он хотел дать своей жене возможность избежать фатальной, с незапамятных времен, предназначенности всех женщин быть существами «более низкими по своему значению, чем мужчины», обреченными на неполноценность, за что человечество заплатило немалую цену... Наверное, он понял, что лучшим средством укрепить свою власть в семье было разделить ее со своей супругой.

Так или иначе, результат налицо. Именно отец способствовал расцвету личности твоей матери. Приобщив ее к знанию и ответственности, он позволил ей высвободить все ее душевные ресурсы, все способности, превратив в женщину, хорошо решающую жизненные проблемы, сделал из нее союзницу и единомышленницу.

Она стала и нашей школой - научила нас быть свободными. Мать была не только женщиной, но и гражданкой. Именно она взрастила в твоей душе чувство ответственности, воспитала волю, заразила желанием свободы...

* * *

Сразу же после свадьбы надо было разделить в семье роли и обязанности. Для тебя это было само собой разумеющимся. Ты уже владела каким-то жизненным опытом, убеждениями, предпочтениями, неслала в себе груз своих ошибок и заблуждений, осознавала свои слабости, но главное - ты верила в жизнь, и тебе предстояло продолжить ее вместе с новым спутником и супругом - Али, молодым человеком из хорошей семьи, красивым, образованным, здоровым.

Как существовать дальше? Как совместить семейный долг и профессиональный? Как удовлетворить свою страсть к знанию и желание любить и быть любимой? Как не забыть и все то, что влечет тебя к жизни - музыку, танцы, чувство справедливости, стремление к свету?.. И как смириться с тем, что придется отказаться от чего-то? Как придать пресной сути будничных забот особый вкус и аромат? Как обрести спокойствие и умиротворение?

Вместо ответа на тебя обрушились банальные трудности, повседневные заботы, груз множества семейных и социальных противоречий. Все постепенно притупляло твою добрую волю, целеустремленность. Тебя снедает усталость, гложет неудовлетворенность, ты страдаешь бессонницей, сердце ощущает недостаток любви... А надо мыть посуду, потом бежать на занятия, заниматься хозяйством, учиться профессии...

Ты уже начинаешь блуждать в пустыне семейной жизни в поисках выхода. Все трещит по швам. Муж тоже понимает, что он хотел совсем другого, и его представление о семейном счастье совсем не совпадает с твоим...

Поначалу - вопросы, потом - жалобы, потом - требования... Вы постепенно теряете контакт. Ты начинаешь думать, что во всем виноват он. Ты больше не узнаешь в нем прежнего возлюбленного. А он не узнает тебя. Живете, как два чужака под одной крышей. Хотя оба ищете идеальной любви. И продолжаете верить, что для этого хватит лишь доброй воли другого.

Но каждый отстаивает свое право. Он больше не хочет понять, почему твое время не принадлежит ему целиком, что ты бываешь занята своими делами... Его начинает раздражать запах твоей кухни, следы твоей усталости от домашнего хозяйства, твои головные боли...

Ты отмечаешь, не без горечи в душе, что ваши ссоры участились, и уже не различаешь, кто прав, кто виноват. Ваши души постепенно черствеют от упрямства и гордыни. Вы все больше и больше отдаляетесь друг от друга. Жизнь бледнеет. Грубость ваших отношений становится повседневной.

Ты начинаешь понимать, что дело идет к разводу. И

он сотрет начисто все то, что вас когда-то объединяло. И таким образом убьет какую-то часть тебя самой...

Но разве ты станешь жить более уверенно?.. А он? Станет счастливее? Обретет душевное равновесие?

И вот, вопреки самой себе, ты начинаешь размышлять о том, что раньше считала абсурдным: думаешь, что мужчины по сути своей полигамны, что и ты можешь стать одной из тех мусульманок, которые живут одиноко как отвергнутые по шариату, отлученные от дома своего мужа. А он, между тем, живет, как и все, томимый одним лишь страхом - потерять свою мужскую силу и власть над женщиной...

Ну и как «заштопать» (как говорит моя мать) этот наш несчастный брак? Ведь Закон далек от того, чтобы спасти наш союз, он будет на его стороне. Закон охраняет конфликт его и моей разности, а не способствует поиску их равновесия...

Ты пытаешься заставить мужа услышать тебя. Ты говоришь ему о своей жажде настоящей жизни, требуешь уважения твоих интересов, убеждений... Но, не переставая кричать друг на друга, вы оба только углубляете и расширяете пропасть, которая начинает вас отделять друг от друга. Вы постепенно становитесь парой людей, которые больше не находят общий язык, людей с раненым самолюбием.

Ты и не представляла, что после свадьбы можешь так ожесточиться. Но это твоё состояние обусловлено многими причинами, в том числе и физической усталостью, беременностью, родами, кормлением грудью... И эта усталость накладывалась на необходимость все время думать о детях, о работе, о доме, о муже. Ты просто разрывалась между традицией и современностью. Между обязанностями жить по Закону предков и необходимостью отвечать на вызовы нового времени, «модернизированной» жизни...

Приходилось как-то скрывать эту свою усталость, не показывать истощение своих чувств и душевных сил. Или говорить об этом потихоньку, почти шепотом. И каждый думал, что во всем виноват другой, и замыкался в своей гордыне. И по ночам, не согретый любовью, лежа на краю двуспальной кровати, думал о том, что ошибся в своем выборе...

Но у тебя было свое кредо любви: любить - значит обогащать друг друга, а не отнимать то, чем каждый дорожит... Любить - не означает завоевать другого... Ты полагала, что в постоянных противоречиях мужчины и женщины кроются истоки и всех социальных несчастий, общественного неблагополучия. Страдают ведь и дети от взаимонепонимания родителей. В конце концов, отсюда - и пороки нашей молодежи... И конфликты рас, религий, и гражданские войны...

Человек отчаянно начинает верить в чудо спасения, искать мира, доброты, ответной нежности... Но рано или поздно от осознания причин собственной жестокости ты приходишь к осознанию собственной силы. К осознанию необходимости научиться уважать другого. Постепенно пытаешься справиться с чувством неудовлетворенности. Как-то умерить свой гнев, свое упрямство.

Надо, полагаешь ты, начать с себя. А там и он осознает свою неправоту. «Ведь если я выбрала когда-то свою любовь, - размышляешь ты, - значит, хотела открыть для себя своего избранника, понять его, уметь его выслушать, а не отбросить то, с чем не согласна...»

Для меня это стало каким-то пьянящим чувством

освобождения, праздником души, словно я ухватила за кончик луча, просветляющего разум, спасительного для таких, как я, потерпевших кораблекрушение... Словно перевязывая свои раны, ты постепенно восстанавливаешь утраченные с миром связи, лечишь свои боли, принося в жертву свои требования к жизни, свой эгоизм. Восстанавливаешь заодно и чувство собственного достоинства, убеждая себя в том, что прочная и долгая любовь вполне возможна... Если ты сама об этом позаботишься...

Но главное при этом - не разделиться с самой собой, не дать погибнуть своим талантам, не предавать тех убеждений и принципов, которые составляют твою индивидуальность, не потерять себя, не раствориться в любви к другому и другого к тебе...

И вот ты уже не хочешь складывать свой чемодан и уходить из дома. Попробуешь рискнуть - сохранить семью. По возможности сохранить все лучшее, что дает жизнь...

* * *

Но от семейных проблем - к профессиональным.

Тебе уже 25 лет, у тебя есть муж, ребенок, и в голове роятся всякие планы. Ты руководишься желанием выслушать другого, понять, разделить с ним его заботы, созидать лучшую жизнь. Ты преисполнена доброй воли. С тех пор как ты еще в школе прочитала басню «Стрекоза и муравей», работа стала для тебя дополнительным выходом в Жизнь. Работа - источник вдохновения, полагала ты, - окно, открытое в мир.

И вот, имея диплом о высшем образовании, ты устраиваешься на одно из государственных предприятий, обслуживающих социальные интересы. Уходишь утром на работу в хорошем настроении. Осознаешь важность своего дела. Строишь планы. Но и яснее видишь окружающее. Острее замечаешь по дороге нищету бидонвильей, убожество новостроек, отчаяние в глазах голодных.

Пока ты еще не можешь дать ответы на постоянно возникающие у тебя вопросы. Заглядывая в глубины своего сознания, порой ощущаешь, как в тебе, словно горячим ветром в пустыне, поднимается вихрь из песка разных мыслей... И приходишь на работу уже устав от них, понимая, что бессильна что-то сделать и изменить. И это тебя унижает в собственных глазах...

Место, где ты работаешь, кишит разными людьми. Ты погружаешься в океан встреч, открываешь для себя гамму других реальностей, других жизней. На прищипе социальных проблем встречаешься и с профессионалами, и с новичками. У некоторых из них, кто поумнее, душа болит за свое дело. А есть и те, для кого главное - карьера, собственные интересы, деньги, за которые они готовы отдать самих себя, унижаться, попрошайничать...

Встречаются люди, удовлетворенные своей жизнью и вечно чем-то недовольные. Те, кто думают, что владеют миром, что они всемогущи. И те, кто осознает свою слабость, беспомощность. Видишь людей мыслящих. И тех, кто вообще ни о чем не думает. Тех, кто пытается докопаться до правды, и тех, кто считает себя обладателем истины... Тех, кто погружен в повседневность, и тех, кто мечтает о другой жизни. Тех, кто разоблачает несправедливость. И тех, кто испытывает ее гнет. Встречаются тебе и коррупционеры, и коррумпированные, и праздношатающиеся. И те, кто действует, кто способен судить о происхо-

дашем... И те, кто живет, следуя лишь правилу получить от жизни все.

Здесь женщины - почти детали декора. И одетые в традиционные длинные кафтаны - джеллабы, и носящие короткие юбки или брюки, они лишь подогревают воображение мужчин, которые наслаждаются то созерцанием их ног, то колен, то лишь выглядывающей из-под платья лодыжки, то просто ловят их взгляд, смотрят в глаза, мысленно гладят по голове, трогая их волосы, целуя их в губы...

Брошенные на тебя мужские взгляды учат тебя правильно занимать свое место в пространстве. Надо учиться быть более гибкой и легкой, отказываться от своей детской и юношеской скованности... Но ты просто преисполнена доверия к людям, а потому серьезно относишься к своей работе - торговый баланс, бухгалтерская аналитика. Ты любишь свое дело, и целиком отдаешься ему.

Твой работодатель молод. Ему под сорок. У него полно дипломов, и он, в придачу, по образованию инженер-ядерщик. На социальной лестнице он на самом верху - генеральный директор. Он силен, как бык. И как бы поднимает на своем бегу клубы пыли, которыми ослепляет подчиненных... Он сам все решает на собраниях со служащими - не терпит ничьих советов... Любит, чтобы все соблюдали дистанцию, и отделяет себя от других массивными дверями с позолоченными ручками...

Ты постепенно начинаешь испытывать неуверенность, колеблешься перед тем, как задать ему нужный вопрос, думаешь, что совершила где-то ошибку... Потом удваиваешь свои усилия. В конце концов, он тебя замечает, отмечает твоё упорство, технические способности, но росту твоей карьеры не способствует.

Продвижение вперед для тебя ограничено. Как и для всякой женщины, которая на любой службе всегда на втором плане. Аксессуар или декор эфемерного мироустройства...

Твои усилия внести свой вклад не оценены по достоинству. Твое рвение поутихает. Ты уже не тратишь на работу столько душевных сил, сколько раньше... Твои знания слабеют, обесцениваются, притупляются чувства, не хватает эмоций, угасает рабочий пыл. Больше не роятся планы в голове - она теперь полна размышлений о жизни других людей. Как будто ты окончательно забыла о цели своей - о личном возрождении на работе... Тебя теперь больше волнуют чужие проблемы. Разговоры, пересуды, звучащие вокруг...

Ты, конечно, страдаешь, что не сбылись твои надежды, но и у других - утешаешь себя - не лучше. Общество поражает какой-то страх, что на всех ступенях социальной иерархии - одни и те же неудачи. В душе опускается пологом какой-то туман, в теле воцаряется чувство разбитости, постоянной усталости. Но постепенно ты стряхиваешь с себя оцепенение. И снова начинаешь слышать, как чудо, мелодию сердца, которое повелевает тебе не забыть о своем призвании, понять, что страдания еще больше должны обострить в тебе чувство ответственности за жизнь, понимание, что главное - это уважение к людям, которые должны уважать и тебя саму. Начинаешь полагать, что повсюду, - на улице, в школе, в институтах - везде твои друзья... Что ты должна следить за состоянием их здоровья и чистоты окружающей их среды, защищать их интересы...

И ты будешь снова стараться, работать во исполнение своего гражданского долга. Ну и что, что кто-то - администратор, а кто-то - подчиненный. Пусть будет, как в школе: учитель и ученик. Главное - не просто служить, а работать. Как художник, которого заботит только его творение. Как композитор, который создает свою мелодию. Не отделять одно от другого. Как душу и тело. Это и есть сущность жизни...

Отныне тебе даже банальные вещи покажутся значительными. Ты научишься отличать добрые намерения от злых умыслов... И все делать во имя выхода из тюрьмы собственного «я». Навстречу людям. Обществу. Из тюрьмы своих собственных предрассудков. На поиск всеобщего равновесия: ведь только человек, обретший мир в своей душе, может построить его вместе с другими. Мир, который станет лучше...

* * *

Когда у тебя родился сын, ты вдруг ощутила, что быть матерью нелегко. В этой миссии - ответственность за судьбу человека и надежда на его светлое будущее, и страх за то, что не сможешь дать ему достойное воспитание...

Но выносить в себе новую жизнь, открыть ей дверь в ту, что кипит на земле, выпустить ее на волю, - значит и то, что ты сама родилась еще раз. И теперь вам обоим с ребенком предстоит жить заново, жить вместе, созидать другую жизнь, делать ее лучше. В материнстве ты словно проникаешь в глубины любви, постигаешь ее новый смысл, понимаешь, зачем люди любят друг друга...

И вот ты учишь сына жить. А он многому учит тебя. И очень настойчиво. Он сам дает вам с отцом уроки воспитания, постоянно напоминая о ваших семейных ролях и обязанностях, которые сложились в тысячелетних традициях. А они порой оказываются несовместимыми с новым временем. Модернизация превратила родителей в людей, у которых, помимо семейного, есть еще и гражданский долг, и они вечно заняты, вечно в каких-то заботах, они порой с трудом слышат и понимают, что нужно именно тебе, их ребенку...

Ты вдруг замечаешь, что сын твой изменился, вырос, жалеешь, что он уже не маленький, что не всегда тебя слушается... А иногда и упрекает тебя в твоих попытках заставить его делать так, как велишь ты. Становится самостоятельным. Позволяет себе говорить об отце, что почти не видит его, что он является домой только к ночи, не играет, не занимается с ним, и вообще совсем не похож на того Отца, о котором написано в его детских книжках...

Отец, действительно, становится сегодня все больше каким-то обобщенным понятием, представляющим собой власть, авторитет, опыт... Человеком, который, приходя домой, смотрит телевизор, интересуется тем, что происходит где-то в мире, потом утром уходит на работу... Который почти всегда говорит одно и то же: «Я жутко устал. Не приставайте ко мне. Дайте послушать последние известия!»

Ты в общем-то одна воспитываешь сына, следишь за его школьными занятиями, заботишься о его отдыхе, о его культурном уровне. Боишься за него, беспокоишься о том, с кем он встречается. Нет ли какой угрозы (наркотики!) со стороны его товарищей... Становишься подозрительной. Порой жесткой и грубой...

Годы бегут, а ты все также опекаешь его, давишь на него своими советами, ограничиваешь его свободу, сама уже измученная метаниями между работой и семьей. Ты продолжаешь навязывать ему свое представление о жизни, свою волю, диктуешь свои правила, учишь его «хорошо учиться и работать, работать, работать»... Забываешь о главном: о необходимости просто любить своего ребенка. И не заполнять его душу своими фантазиями.

И когда он становится юношей - он восстает. Против тебя. Против отца. Против школы. «Там, - горько говорит он, - все, чему учат, входит в одно ухо и выходит из другого. И вообще, зачем учиться, если потом негде работать?!»

Ты пытаешься его урезонить, доказать, что тем, кто имеет образование, легче найти работу.

Но он, обездоленный недостатком родительской любви и ласки, уже ожесточился. Он хочет решительно отбросить мир твоих представлений и старых традиций. Не хочет жить в мире, где царствуют только деньги. Восстает против их власти.

И ты начинаешь уважать его бунт. Главное - не дать угаснуть пробуждению его сознания. Помочь ему войти в этот мир и попытаться найти в нем жизненное равновесие. «Давай будем вместе способствовать его обновлению». Строить жизнь, основанную на равенстве возможностей. На взаимоподдержке и взаимоуважении. На благородстве и всепрощении. Создать будущее, где открыты горизонты жизни, где каждый ответственен за все то, что происходит в его стране... Где каждый помогает другому идти вперед... Где люди чувствуют, что они связаны друг с другом прочной нитью... Где каждый имеет возможность самореализоваться. И где жизнь по достоинству может оценить их...

Твой сын должен был войти в этот мир. Жить по-своему. Уже отделившись от родителей, от слишком

авторитарного отца и слишком заботящейся о нем матери, раздираемой на части своей любовью к нему и своими повседневными проблемами...

Чертова Жизнь! Она не просто бесконечный марш, извечное начинание всего сначала, постоянная схватка человека с самим собой. С другими. Это и история бесконечного приближения, поисков *Сокровенного*... Благодаря чему можно обрести покой и равновесие, научиться преодолевать препятствия на своем пути. Все то, что порождает страх и отчаяние. Что убивает в тебе человека.

Чертова Жизнь!

Но она и священна. Ибо встреча с ней - уже твое спасение, Человек. Она - драгоценный дар, сладкий напиток из молока и фиников, которым потчуют гостей, собравшихся на праздник рождения, чтобы пожелать новорожденному Счастья. Благодаря тебе я дышу теперь воздухом, который наполняет душу мою, освежая ее, просветляя сознание, укрепляя мои силы, уверенность в том, что смогу залечить свои раны, стать лучше и посвятить себя познанию земли и осветить ее своей любовью...

Как не вспомнить священные слова о том, что только Знание объединяет. «Воюют те, кто не знает друг друга»...

Твоя Надежда - твое Отечество, твоя опора, она - единственное, что позволяет нам преодолеть наши заблуждения... Вывести к свету...

Только с ней можно пытаться жить дальше. Осуществить предназначение свыше.

Стать искрой священного ее пламени. Каплей ее беспредельного океана...

Перевод с французского
С.В. ПРОЖОГИНОЙ

РЕЦЕНЗИИ

КАК БРИКС ВЗАИМОДЕЙСТВУЕТ С АФРИКОЙ

Изданная Институтом Африки РАН монография «**БРИКС - Африка: партнерство и взаимодействие**» (отв. ред. Т.Л.Дейч, Е.Н.Корендясов. М., 2013, 306 с.) представляет собой первое в отечественной науке комплексное исследование феномена БРИКС, объединившего в своем составе пять динамично развивающихся государств: Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южно-Африканскую Республику.

В последние годы БРИКС превращается в важного игрока на международной арене, что свидетельствует о значительных пе-

ременах в формировании мирового порядка и системы глобального управления.

В предисловии к книге академик **А.М.Васильев** указал на большое значение, которое приобретает африканский спектр БРИКС в связи с ростом темпов экономического развития в странах континента - в последние два десятилетия они в среднем составляли 5%. По прогнозам, к 2020 г. суммарный объем ВВП Африки достигнет \$2,6 трлн, т.е. увеличится на 38% (с. 10).

Африканские страны стали важными торгово-экономическими партнерами государств-участ-